

тило существенно-важнаго условія: времени. Восточная война выдвинула на первый планъ телеграммы и корреспонденціи съ театра военныхъ дѣйствій; въ развитіи этого отдѣла газета, только-что основанная и бѣдная средствами, не могла соперничать съ другими, крѣпко ставшими на ноги и богатыми органами ежедневной печати. В. О. Коршъ, по всему своему умственному складу, былъ по преимуществу журналистомъ мирнаго, нормальнаго времени. Это время не наступило и по окончаніи войны; начало внутренней смуты послужило смертнымъ приговоромъ для „Сѣвернаго Вѣстника“, запрещеннаго черезъ нѣсколько дней послѣ оправданія Вѣры Засуличъ. Мѣсто, которое занимали въ нашей печати „Спб. Вѣдомости“ 1863—74 г., къ занятію котораго былъ близокъ „Сѣверный Вѣстникъ“, остается пустымъ до сихъ поръ; въ попыткахъ замѣстить его не было недостатка, но онѣ постоянно разбивались о вышнія преграды. Руководящаго участія въ этихъ попыткахъ В. О. не принималъ, хотя и стоялъ къ нимъ болѣе или менѣе близко. Последнимъ журнальнымъ предпріятіемъ его было редактированіе „Заграничнаго Вѣстника“. Журналъ, въ которомъ наукѣ отводилось столько же мѣста, сколько и беллетристикѣ, а выборъ беллетристическихъ произведеній производился съ строгимъ разборомъ, оказался безсильнымъ конкурировать съ заурядными поставщиками переводныхъ повѣстей и романовъ.

В. О. Коршъ былъ не только воинствующимъ публицистомъ, но и широко-образованнымъ знатокомъ политическихъ наукъ и литературы. Читателямъ „Вѣстника Европы“ безъ сомнѣнія памятна еще его періодическіе обзоры иностранныхъ книгъ (1876 г.), его критическія статьи о Вольтерѣ, о Мирабб-отцѣ, объ эпохѣ Фридриха-Вильгельма II-го и многія другія, появлявшіяся въ нашемъ журналѣ до 1881 г.—всегда основательныя, изящно изложенныя, полныя мысли и интереса. Тѣми же качествами отличается и все написанное имъ для предпринятой, подъ его редакцію, „Всеобщей исторіи литературы“. Еслибы газетная, редакціонная работа не захватила его съ самаго начала въ свои тиски ¹⁾, изъ него могъ бы выработаться замѣчательный критикъ или историкъ. Его жизнь протекла бы тогда, по всей вѣроятности, болѣе спокойно и болѣе счастливо, окончилась бы, можетъ быть, не такъ рано; написанному имъ была бы суждена, быть можетъ, болѣшая долговѣчность—но едва ли увеличилась бы сумма принесенной имъ пользы. Газетныя статьи рѣдко переживаютъ

¹⁾ Въ помощники редактора „Московскихъ Вѣдомостей“ В. О. поступилъ чуть ли не прямо съ университетской скамьи; затѣмъ онъ сдѣлался редакторомъ ихъ и сохранялъ эту должность до взятія въ аренду „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“.